

чение такого красочного источника позволяет ученым выявить особенности пропаганды в годы Первой мировой войны, увидеть особенности формирования образа врага.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Васильев, М.В. Информационные войны Первой мировой. 1914–1918 гг. [Электронный ресурс] / М.В. Васильев // URL: <https://www.simvolika.org/vv060.htm>. – Дата обращения: 23.08.2016.
2. Звонарев, К.К. Агентурная разведка / К.К. Звонарев. – Т. 2. Германская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг. – М., 1931. – 163 с.

3. Ласвель, Г. Техника пропаганды в мировой войне / Г. Ласвель. – М.: Гос. изд-во, 1929. – 200 с.
4. Людендорф, Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 / Э. Людендорф. – М.: Центрполиграф, 2007. – 352 с.
5. Цыкалов, Д.Е. Карикатура как орудие пропаганды в период Первой мировой войны / Д.Е. Цыкалов // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2012. – № 1.
6. Hindenburg, P. Out of my Life / P. Hindenburg. – N.-Y., 1923. – 484 p.

Материал поступил в редакцию 26.10.16

PIMENOV O.V. Image of Russia in the German caricatures during World War I

The article analyzes the image of Russia in the German caricatures of the First World War. Showing the most common stereotypes about the Russian army of the First World War period. We consider the interpretation of Russia's place in the Entente on the basis of German caricatures.

УДК 94(470) «1941/1945»

Федюнин В.В., Слободянюк А.А.

53-Й ОПЕРАТИВНЫЙ МОТОСТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК НКВД БССР (АВГУСТ-СЕНТЯБРЬ 1941 г.)

В Российском государственном военном архиве (РГВА) хранятся документы, приоткрывающие завесу секретности о деятельности специальных формирований органов государственной безопасности для развёртывания диверсионно-разведывательной деятельности в тылу врага на временно оккупированных территориях СССР.

1 июля 1941 года в штабе Западного фронта (до 03.07.1941 г. полевое управление и штаб располагались здесь на запасном командном пункте недалеко от Могилёва) состоялось совещание с участием первого секретаря ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко, Маршалов Советского Союза К.Е. Ворошилова и Б.М. Шапошникова с работниками, направлявшимися в тыл врага на территорию оккупированных областей Белоруссии. В ходе совещания были рассмотрены задачи по развёртыванию партизанской борьбы в тылу врага. Возглавили эту работу органы НКВД БССР [2, с. 77; 5].

Сразу же после совещания члены организационных троек (т.е. три чел.) с помощью армейских разведчиков были переброшены через линию фронта и там, в тылу врага, приступили к организации партизанских отрядов и диверсионных групп. Базой для подготовки диверсантов и разведчиков для работы в тылу стал 53-й Оперативный мотострелковый полк (омсп) НКВД БССР.

В июле для формирования 53-го омсп НКВД БССР в Могилёв прибыли Минская и Гродненская школы милиции. Из их состава, а также из работников милиции, прибывших из оккупированных районов, и курсантов Могилёвской межкраевой школы НКВД-НКГБ был организован полк, который возглавил начальник этой школы Н.И. Калугин, являвшийся командиром истребительного батальона г. Могилёва (500 чел.). Истребительный батальон Могилёва стал 3-м стрелковым батальоном 53-го омсп НКВД БССР (первого формирования).

Как оказалось, совсем не просто было разобраться в количестве формирований 53-го омсп НКВД БССР. Ряд источников утверждают, что 11–12 июля 1941 г., когда части противника подходили к Гомелю, а 172-я стрелковая дивизия понесла значительные потери, был сформирован полк НКВД-НКГБ численностью в 664 чел. в составе 3-х батальонов.

Командиром полка был назначен начальник Могилёвской межкраевой школы НКВД майор госбезопасности Н.И. Калугин, комиссаром – начальник Могилёвского Управления НКВД майор госбезопасности Я.И. Пилипенко.

П.К. Пономаренко в своих воспоминаниях это подтверждает, а

также отмечает большой вклад в организацию партизанских отрядов и подполья секретаря парткома Могилёвской межкраевой школы, младшего лейтенанта госбезопасности А.И. Удольцева (А.И. Удальцова?) [2, с. 77–80].

Но есть сведения, что командир полка Н.И. Калугин (в конце июля 1941 г.) и военком Я.И. Пилипенко (в начале августа 1941 г.) попали в плен в районе Могилёва.

Поэтому, возможно, что формирование полка 11–12 июля 1941 г. было вторым с начала войны, а первое к этому времени перестало существовать, т.к. после 1 июля 1941 г. в Могилёве было проведено известное совещание и созданные с начала войны спецформирования в начале июля 1941 года, были переброшены или оставлены в местах, вскоре захваченных противником.

В архивном фонде РГВА за № 38650 «Главное Управление Внутренних войск НКВД» (опись 1) имеется дело № 831, начатое 5 августа (обратите внимание!) и законченное 24 сентября 1941 года, документы в котором содержат сведения о направлениях деятельности 53-го омсп под командованием майора Алексея Тихоновича Калиничева и военкома полка лейтенанта госбезопасности Александра Ивановича Удольцова. Возможно, что это уже третье формирование 53-го омсп НКВД БССР.

После изучения архивных документов можно сделать вывод, что 53-й омсп НКВД БССР стал одним из важных элементов в системе НКВД БССР, на базе которого была развёрнута специальная работа диверсионно-разведывательной службы. Здесь принимали непосредственное участие партийно-советские и комсомольские органы БССР, других государственных органов и ведомств, подразделений оперативных органов НКВД-НКГБ и разведывательных аппаратов штабов оперативно-стратегических объединений, соединений и частей фронтов Действующей Красной Армии, Разведуправления Генштаба.

Штаб 53-го омсп (3-го формирования) первоначально находился в бывшем детском оздоровительном лагере «Чёнки», расположенном на берегу реки Сож у Гомеля. Командир полка майор А.Т. Калиничев ранее занимал должность начальника штаба 23-го мотострелкового полка 21-й мотострелковой дивизии Оперативных войск НКВД в Белостоке и успел принять участие в боях [1, л. 1]. Позднее А.Т. Калиничев уже в звании подполковника был даже начальником Охраны войскового тыла 31-й армии.

Федюнин В.В., ст. преподаватель Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова.

Слободянюк А.А., ст. преподаватель Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова. Россия, г. Москва, Верхняя Радищевская улица, 16/18.

По факту 53-й омсп представлял воинскую часть специального (Особого) назначения НКВД, развёрнутую по штатам военного времени (5-батальонного состава, по 5 рот в каждом батальоне общей штатной численностью 3.500 чел). Каждый батальон имел по пять рот (4 стрелковых и одна пулемётная), а также штатом предусматривалось иметь танковую роту, автобатарею и батарею 45-мм орудий.

Отобранный и зачисленный в полк личный состав являлся базой для комплектования существовавших при НКВД БССР курсов по подготовке кадров, предназначенных для активных действий в составе диверсионных и разведывательных групп в тылу противника. Оставшиеся в полку после комплектования курсов и школы НКВД более 1000 чел. были сохранены в качестве оперативного резерва НКВД БССР, который предназначался для использования в других районах БССР.

За короткий промежуток времени из состава 53-го омсп были отобраны курсанты для Могилёвской межкраевой школы НКВД, первоначально созданной 12 августа 1941 г. в м. Чёнки под Гомелем. В числе первого набора были отобраны из работников милиции, не оперативного состава органов НКВД и другого контингента 131 человек, все отобранные в школу лица являлись уроженцами западных областей Белоруссии, где они имели родственные и иные связи. Начав свои занятия 17 августа в специально оборудованном помещении в м. Репки того же района Черниговской области и закончив их 24 августа, школа подготовила 131 диверсанта.

Все выпущенные из школы были разбиты на 26 групп, из них: 2 по 2 чел., одна в 10 чел. и остальные по 4–6 чел. каждая. Одна из указанных групп в составе 10 чел. во главе со старшим группы Степановым (орденоносец), являвшимся последнее время начальником Тюремного управления НКВД БССР, 27 августа с. г. была оставлена в районе Городни (Черниговской области), в лесу. Местность, где была оставлена группа, через два часа была занята немцами. Старшему группы тов. Степанову было дано специально разработанное конкретное задание с указанием места деятельности группы и объектов, подлежащих уничтожению. Одновременно были обусловлены способы и методы связи с группой путем посылки спецкурьера на территорию противника к родственнику одного из членов диверсионной группы по установленному паролю, а также путем оставления посыльных группами при отступлении противника с занятых территорий. Группа тов. Степанова перед переброской ее в тыл противника была переодеята в соответствующее гражданское платье и снабжена боеприпасами.

Остальные 25 групп в составе 121 человека после получения ими спецзаданий по согласованию с НКВД СССР 8 сентября 1941 г. были направлены в г. Москву в особую авиационную бригаду войск НКВД для подготовки и выброски указанных групп в тыл противника воздушным путём.

Заметим, что 2-я рота 2-го батальона 53-го омсп состояла в основном из числа преподавателей и курсантов Минской школы милиции, а 3-я рота была сформирована из личного состава Гродненской школы милиции.

Малейшие проявления слабой дисциплины в 53-м омсп немедленно пресекались. И в качестве примеров приводим факты: 05.08.41 г. бойцы 3-го взвода 6-й роты 2-го батальона Ф.А. Тюшин, В.И. Баталин и Н.Ф. Исаев отказались сдать имевшееся у них оружие и получить оружие положенное им по табелю, мотивируя свой отказ тем, что они являлись оперативными работниками. С наступлением темноты самовольно ушли из расположения своей роты и ночевали в расположении другого подразделения, тем самым не выполнив приказа НКВД БССР о сдаче оружия и совершив самовольную отлучку (были арестованы на 10 суток строгого ареста с содержанием на полковой гауптвахте); 06.08.41 г. командиры 1-го взвода 4-й роты 2-й батальона Т.Ф. Мазур, исполняя обязанности начальника полкового караула, в 9.30 самовольно оставил караул и ушёл на р. Сож «глушить» рыбу, для чего бросил 2 ручные гранаты (был арестован и предан суду Военного Трибунала); и т.д. [1, лл. 3, 17, 23, 28, 31, 33].

Приказом за № 8а по НКВД БССР от 12.08.41 г. (г. Гомель) был объявлен командно-политический и начальствующий состав 53-го омсп НКВД БССР, в который вошли сотрудники УНКВД Гомельской,

Барановичской, Белостокской областей и отделов штабов МПВО НКВД БССР, прилагается [там же, л. 10].

Ответственными за политчасти в полку были назначены мл. лейтенант Г.Б. А.И. Удальцов (секретарь парторганизации и инструктор пропаганды), батальонный комиссар В.К. Волков (зам. начальника УНКВД Барановичской области по кадрам, инструктор оргпартабеты) и т.д. [там же, лл. 10–11].

Здесь необходимо обратить внимание на эти две ключевые фигуры в звене управления 53-м омсп НКВД БССР, предназначенного для комплектования диверсионно-разведывательных групп и отрядов, которые формировались в это время на базе ОУЦ. Заместитель начальника Могилёвской школы НКВД мл. л-нт А.И. Удальцов был секретарём парторганизации в этой школе, а в 53-м омсп стал инструктором пропаганды. Батальонный комиссар В.К. Волков, как заместитель начальника областного управления по кадрам, тоже являлся ключевой фигурой в системе органов внутренних дел и госбезопасности. Не большая ли роскошь иметь батальонного комиссара в ранге инструктора организационно-партийной работы политчасти полка?

Поскольку 53-й омсп НКВД БССР становился главным звеном, с использованием которого предстояло создать разветвленную сеть разведывательно-диверсионных отрядов и групп на территории, захваченной врагом, с соблюдением жестких мер конспирации, то решением таких задач могли заниматься высококвалифицированные работники, наделенные необходимыми полномочиями. В связи с этим такие люди были расставлены на важнейшие командно-политические должности в полку. Такие сотрудники могли, наряду с должностными обязанностями, вытекающими из названия должности, решать ещё и очень важные оперативные задачи, скрытые от посторонних глаз и ушей, но без которых невозможно обеспечить правильный подбор и расстановку коммунистов и комсомольцев, прибывших на комплектование диверсионно-разведывательных отрядов и оперативных групп. В полку были созданы необходимые условия не только для обучения, но для организации дополнительной оперативной проверки кадров, подлежащих вербовке органами НКВД, армейских разведорганов в качестве агентурных разведчиков и диверсантов, радистов-разведчиков, диверсантов-разведчиков и т.д. Здесь же закладывались основы взаимодействия партийного и комсомольского подполья Белоруссии с диверсантами и разведчиками путем определения для них явок, паролей для связи и т.д.

Приказом № 17 от 24 августа 1941 года по распоряжению наркома внутренних дел БССР ст. майора госбезопасности А.П. Матвеева были откомандированы по 100 чел. в штабы 13-й, 21-й и 3-й армий; в штаб Центрального фронта (г. Гомель) – 200 чел. и в штаб по охране войскового тыла Центрального фронта – 166 чел. со снятием их со всех видов довольствия в 53-м омсп (всего – 666 чел) [1, л. 23].

А ведь эта часть личного состава 53-го омсп была передана уже для организации диверсионных групп с целью переброски за линию фронта.

В приказе № 22 от 04.09.41 г. (место издания не указано) начальник штаба 53-го омсп майор А.Е. Додин лично приказал командиром 3-го батальона капитану Н.И. Иванову переформировать 3-й батальон с 5-ротного состава в 3-ротный состав [1, л. 28]. Общая численность такого полка (4-го формирования) по обновленному штату около 2 400 чел.

Когда 5 сентября 1941 года 53-й омсп получил приказ № 23 на очередную передислокацию, то по этому приказу был и откомандирован в распоряжение Отдела кадров НКВД БССР личный состав в количестве 224 чел. с исключением их со всех видов довольствия полка. И, с ранее переданными в штаб Центрального фронта, в итоге получается 890 чел. [1, л. 29].

В сентябре в 53-м омсп была проведена «чистка» лиц, имевших т.н. «нечистые анкеты» (т.е. наличие порочащих фактов в личной биографии). В итоге, согласно приказу № 33 от 14.9.41 г. по 53-му омсп НКВД БССР уроженцев западных областей БССР в количестве 31 чел. (список прилагался) откомандировали в распоряжение начальника Школы НКВД г. Болхова, исключив их со списков личного состава полка и сняв со всех видов довольствия. Также в соответствии с этим

приказом 86 чел., которые не отвечали в 53-м омпс предъявленным требованиям, возвратили в местные военкоматы [1, лл. 44–46].

Таким образом, утверждение доктора исторических наук, профессора и заведующего отделом военной истории Института истории НАН Беларуси А.М. Литвина о том, что через полк прошло не более 900 чел. не соответствует действительности. С учётом ранее переданных в другие части 890 чел. надо прибавить ещё 31 чел. направленных на учёбу в Школу НКВД г. Болхова, получается 921 чел. Если полагать, что личного состава не хватает, то зачем отправлять 86 чел. обратно в военкоматы? (Прим. – С.А.).

Возникает вопрос, чем было вызвано то, что Гомельщина стала очагом организации не только надёжных военных формирований для охраны прифронтовых войсковых тылов на Западном стратегическом направлении, но и создания первых диверсионных групп на территории Белоруссии.

А дело в том, что г. Гомель с 28 июня 1941 года стал местом, где размещалось руководство ЦК Компартии Белоруссии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Белорусской ССР, а сам стал город резервной столицей. Здесь в это время находились фактически всё белорусское руководство, штаб Западного фронта до 03.07.1941 года и созданного 24 июля 1941 года Центрального фронта [4, с. 4]. В мирное время вблизи Гомеля были проведены мероприятия для подготовки базы для размещения высших партийных и государственных органов, министерств и ведомств Белоруссии.

А так как уже 25 июня 1941 года ЦК КП(б) БССР и штаб Западного фронта находились в Могилёве, то с 17 июля 1941 года туда же передислоцировался из Рославля Оперативно-учебный центр (ОУЦ) Западного фронта, созданный по предложению ЦК КПБ в лице первого секретаря ЦК КП(б) БССР П.К. Пономаренко и начальника Оперативной группы заграждений на Западном фронте полковника И.Г. Старинова для подготовки бойцов и организаторов диверсионно-разведывательных формирований, оформленный согласно приказу (от 13.07.41 г.) Главкома Западного направления Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко [3, с. 22–24].

Вблизи Могилёва началось и формирование отдельных разведывательных отрядов (центров) и оперативных разведывательных групп 3-го отдела Разведывательного Управления Западного направления (г. Брянск). Командование специальным соединением было поручено полковнику А.Е. Свирину, который как старший преподаватель кафедры разведки Высшей разведывательной школы Генштаба РККА с группой слушателей разведывательного факультета Военной Акаде-

мии РККА им. М.В. Фрунзе к началу войны находился в Минске, а затем со своей Оперативной группой перебазировался в Могилёв.

ЦК КП(б) Белоруссии, ОУЦ и т.д., эвакуированные в города Гомель и Мозырь, более чем на месяц сделали эти города центрами подготовки партийного, комсомольского подполья, партизанских и формирований НКВД к действиям в тылу врага [4, с. 5].

Давно уже не является секретом тот факт, что большинство мирного белорусского и украинского населения, оказавшегося в германской оккупации, до весны 1942 г. (а где-то и ещё дольше) занимало открыто выжидательную позицию по отношению к оккупантам. Стабилизация советско-германского фронта и победа Красной Армии под Москвой зимой 1941–1942 гг., активная подпольная и диверсионная работа советских патриотов в тылу врага, а также связанное с этим ужесточение репрессивной политики оккупационных властей, и стали главной причиной усиления подпольной работы и роста партизанского движения.

Таким образом, совместными усилиями, работая в архивах Республики Беларусь, в Москве, а также в подмосковном Подольске (где находится ЦАМО РФ), постараемся уменьшить количество «белых пятен» хотя бы в истории Великой Отечественной войны, Победа в которой навсегда связала наши братские народы.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Российский государственный военный архив (РГВА). – Фонд 38650. – Оп. 1. – Д. 831.
2. Пономаренко, П.К. Солдатами были все. – Мн.: Беларусь, 1972. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=11697.0>. – Дата доступа: 10.09.2013.
3. Старинов, И.Г. Записки диверсанта. – М.: Альманах «Вымпел», 1997. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/starinov_ig/index.html/. – Дата доступа: 10.09.2013.
4. Гомельщина партизанская. – Вып. 1: сборник док-тов и материалов. – Мн.: НАРБ, 2010.
5. Всенародное партизанское движение Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: июнь 1941–июль 1944 гг. Документы и материалы в 3 т. – Т.1. – Зарождение и развитие партизанского движения в первый период войны: июнь 1941–ноябрь 1942 г. – Мн.: Беларусь, 1967.

Материал поступил в редакцию 30.09.16

FEDYUNIN V.V., SLOBODYANYUK A.A. 53rd operational motorized rifle regiment of people's commissariat for internal affairs of BSSR (august-september 1941 y.)

In the current environment, when it became slightly opened the veil of secrecy about the activities of Soviet special units of state security agencies for the deployment of subversive and intelligence activities behind enemy lines in the temporarily occupied territories of the USSR, there is a possibility of a more wider and deeper to study the initial period of the great Patriotic war. One of the "white spots" in the study of the initial period of war is the history of the 53rd Operational motorized rifle regiment of the NKVD of the Byelorussian SSR in August and September 1941, which described in this article.

УДК 89.123.

Рейхман Г.К.

ДОРОГА ДЛИННОЙ В ЖИЗНЬ... (INMEMORIAM)

Введение. Одной из важных проблем исторической науки является дефицит комплексных исследований мемуаров эмигрировавших из постсоветского пространства евреев. Явно преобладают поверхностные исследования такого рода. Автор надеется, что предлагаемая публикация станет вкладом в преодоление указанного дефицита.

Мне повезло. Несколько лет назад посчастливилось принять участие в подготовке к печати рукописи воспоминаний уроженца белорусского штетла, ветерана Второй мировой войны Михаила Лазаревича

Миркина (1923–2014), превратившейся в книгу документальных воспоминаний автобиографического характера на основе дневниковых записей периода Великой Отечественной войны [1]. Работа эта проходила в составе творческой группы единомышленников – старшего научного сотрудника Центра диаспоры при Тель-Авивском университете историка Леонида Смиловицкого, редактора Елены Трахтман, художника Александра Литина и графика Виктории Яблоковой и, конечно же, сыновей ветерана, Леонида и Дмитрия Миркиных.

Поначалу Михаил Лазаревич, человек весьма скромный, пытался

Рейхман Григорий Константинович, историк, журналист, сотрудник Военно-исторического музея «Энергия мужества», г. Хадера, Израиль, e-mail: reikhman@gmail.com.